Эмпиризм подобного мышления должен был быть преодолен во имя выработки новых абстракций, новых теоретических норм, теперь уже основанных на фактах действительности и эту действительность объясняющих. В области художественной прозы это означало два пути: переход от новеллы о плуте либо к плутовскому роману, либо к идеологическому роману эпохи классицизма.

На первом пути следует несколько задержаться, ибо это позволяет установить отличие новеллы о плуте, для русской литературы в основном рукописной, от плутовского романа и проливает некоторый свет на художественную структуру публикуемой повести.

Плутовской роман, как указал еще В. В. Сиповский, исторически сложился в результате циклизации плутовских новелл. Однако отличие не было чисто количественным. Нагнетание ряда эпизодов приводило к тому, что герой оказывался не единственным плутом в произведении: рядом с ним, стремясь захватить свое место под солнцем, движутся другие герои. Если в новелле герой-плут сталкивается с простофилями, победа над которыми ему обеспечена самими качествами его характера — умом и активностью, то теперь он борется с людьми, столь же ловкими, как он сам. Исход борьбы всегда проблематичен. Если в новелле судьба героя, например Фрола Скобеева или царевича Александра, развивалась по восходящей линии, то судьба «пригожей поварихи» Мортоны у Чулкова или Молль Флендерс у Дефо — это беспрерывная цепь взлетов и падений. Все зависит от того, с кем сталкивается герой: с плутом, более ловким, чем он сам, или с зазевавшимся противником, которого ему удается одурачить.

Наивное, эмипирическое тяготение к физическому счастью заменяется своеобразной к о н ц е п ц и е й жизни. Общество — собрание врагов, каждый из которых стремится лишь к своему благополучию; рассчитывать на жалость не приходится; проявлять жалость глупо. Сам факт активности не обеспечивает еще герою победы — все зависит от случая (веры в божественное провидение давно нет), который играет людьми. Это приводит к тому, что наивный «физиологический» оптимизм плутовской новеллы сменяется в плутовском романе пессимистическим взглядом на жизнь.

Таким образом, являясь этапом на пути к развитию плутовского романа, рукописная новелла о плуте вместе с тем рядом идейно-художественных принципов от него отличалась.

«История о португальской королевне Анне и о гишпанском королевиче Александре» обладает признаками, характерными именно для новеллы: сюжет сводится к истории одной плутни (в романе — цепь обманов), противник королевича Александра — не «плут», а «простофиля», общее настроение повести оптимистическое, оборотная сторона общества, заменившего авторитет церковной морали и принудительную власть феодального государства свободной игрой «раскованной» инициативы, автору еще не известна.

Однако не все своеобразные черты публикуемой повести укладываются в рамки эстетики плутовской новеллы. Эмпиризм плутовской новеллы имел еще одну сторону — произведение воспринималось читателем как рассказ о подлинном событии. Этому способствовала и «правдоподобная», русская обстановка действия, и ссылки на точные даты, исторические реалии и имена. Эта своеобразная реалистичность, бывшая в свое время значительным шагом вперед, в дальнейшем превратилась в тормоз. Дальнейшее развитие вперед требовало обобщений, концепции, а это в свою очередь подразумевало оправдание абстракции, вымысла. Читатель должен был научиться воспринимать произведение как акт художественной